

КОРРЕСПОНДЕНТЫ «ВП» ОБЪЕХАЛИ СО СПАСАТЕЛЯМИ РЫБНЫЕ МЕСТА ФИНСКОГО ЗАЛИВА

Ловись, рыба, желательна большая!

Улов уловом, а памятка не помешает

О том, как спасти себя или соседа по лунке, рассказывали на днях рыбакам, увлекающимся подледным ловом, сотрудники Поисково-спасательной службы Санкт-Петербурга. Информационные листовки раздавали прямо на местах, в акватории — от Васильевского острова до Лисьего Носа. В минувшую субботу корреспондент «ВП» принял участие в рейде «по информированию населения по действиям в чрезвычайных ситуациях». Менее чем за час катера на воздушных подушках проехали по местам скопления рыбаков.

ДЛЯ НАЧАЛА отметим, что спасением на воде в Северной столице занимается не региональный центр МЧС, а сотрудники созданного в 2008 году при комитете по вопросам законности и правопорядка казенного учреждения «Поисково-спасательная служба Санкт-Петербурга» (ПССП) — это 20 спасательных станций на городских водоемах. 12 из них расположены на Финском заливе и на Неве, остальные отвечают за безопасность на внутренних водоемах. Зимой основная сфера их внимания — рыбаки.

Наверное, впервые за последние два года на заливе установился достаточно прочный лед. И народу стало скучно на берегу. На белую гладь потянулись жители прибрежных кварталов Васильевского и Приморского районов. Ведь они могут просто выйти из своих домов и дойти до залива.

Так что в выходные лед — как парк. Там катаются на лыжах, на зимних кайтах (воздушные змеи, которые буксируют человека, стоящего на лыжах или на сноубордах), молодежь играет в снежки, мамы и папы гуляют с детьми и санками, кто-то выгуливает собак. В предыдущие морозные зимы еще было много снегоходов и даже автомобилей... Но это чревато.

Спасатели, у которых сейчас есть катера на воздушных подушках и которые постоянно патрулируют территорию, уже серьезно повлияли на эту ситуацию, объясняя, что нахождение любой техники на льду категорически запрещено (кроме специализированной спасательной) и что Финский залив обманчив, машины проваливаются даже на крепком льду в сильные морозы. Так что ни машин, ни снегоходов мы в субботу не видели.

В рейд отправились с Центральной спасательной станции. Она находится на территории одного из яхт-клубов на Морской набережной.

Перед тем как мы сели в катер, заместитель директора ПССП Юрий Данчук показал нам на карте зону охвата. Финский залив по большей части — мелкий. Но есть ямы — по четыре, по восемь метров. Это и есть те места, куда как магнитом притя-

гивает рыбаков. Все ямы обозначены на карте. Первая — ближе к Василеостровскому району, вторая — к Приморскому. Еще одна — на пути к Лахте. А еще одна опасная зона — место слива Ольгинских очистных сооружений. Там вода не замерзает, чем и притягивает рыбаков.

Наш катер останавливался на каждой яме. Спасатели шли в народ и раздавали листовки, а корреспондент «ВП» интересовался уловом. Поначалу было негусто. Дед Иван, который уже собрал снасти и направился к берегу, заявил, что сидел с самого утра:

— Здесь судак и окунь водятся. Но сегодня неудачный день. Даже окушка не вытянул.

У его соседа билось что-то крупное в полиэтиленовом мешке. Оказался судак килограмма на два. Как он только в лунку пролез?! Удачливый рыбак с радостью позировал на камеру. От листовок рыбаки не отказывались. Поначалу кроме

всем известного телефона спасения 112 там указаны телефоны каждой спасательной станции (СПС), а зачастую звонок непосредственно на ближайшую СПС может дать фору в несколько минут, если, например, оторвало льдину.

— А куда тут оторвать? — поинтересовался корреспондент «ВП» у Юрия Данчука.

— Вы не смотрите, что ледовый покров сплошной. Вот под Петро-

Удачливые рыбаки охотно позировали журналистам.

дворцом за последние дни 9 человек спасли, с льдин снимали. Там фарватер ледоколом пробит. Но даже если нет свободной воды, сильное волнение может раздвинуть лед так, что перекроет дорогу к берегу.

На яме у Приморского района один рыбак показал большого окуня. Остальные скромно молчали. Только подвыпивший Петр Ильич — рядом валялась бутылка от портвейна — отказывался от листовки и рассказывал, как он в прошлые выходные провалился, как сам сумел выбраться и даже не простудился, потому что тоже был «выпимши».

Но спасатели были терпеливы. Раздавали листовки и рассказывали, как нужно вести себя на воде, если провалился сам или если провалился товарищ. У парка 300-летия Петербурга нам удалось

поймать несколько кайтсерфингистов и тоже вручить им листовки.

— У этих другая проблема, — объясняют спасатели, — они на скорости могут по льду не увидеть, а воздушный змей из воды уже не вытащит.

Пока суд да дело, мы приблизились к самому опасному участку залива — месту сброса воды с Ольгинских очистных сооружений. Там вообще сюрреализм какой-то. Если везде люди как люди — сверлят лунки и подергивают зимние удочки, то здесь элита. Сидят на стульях, забрасывают семиметровые удильща. И улов бьет все рекорды. Только у одного рыбака с десятком лещей (не подлещиков, а здоровых лещей) на льду шевелятся.

Листовки сначала брать не стали. Сказали, что им такие в прошлом году раздавали. Но один катер на воздушных подушках подошел близко к кромке, и лед затрещал под ногами. Рыбаки, спасатели и журналисты отпрянули от открытой воды. Листовки взяли.

На обратном пути спасатели объяснили: это рыбаки сейчас все такие смелые, потому что ясно, холодно и лед крепкий. Но все знают, что в любой момент может начаться пурга. Что весной все будет таять, а рыбаки — это уже диагноз — пойдут на лед, и тогда в каждом их мобильном будут забыты все нужные телефоны спасения. Потому что жить хочется всем, а с ледяной водой не шутят.

Беспилотный оптокоптер позволяет спасателям лучше оценивать ситуацию на льду залива.

Михаил ТЕЛЕХОВ
Фото Натальи ЧАЙКИ